

Проблемы адаптации и интеграции латиноамериканских иммигрантов в США во второй половине XX – начале XXI вв.

Актуальность исследования обусловлена тем фактом, что в истории США этнический фактор определяет становление и развитие американского государства, которое происходило под влиянием иммигрантов-переселенцев из различных государств. "США имеют огромный опыт приема мигрантов, на котором базируется вся государственная система. Соединенные Штаты по-прежнему остаются единственной высокоразвитой страной мира, в которой население продолжает расти высокими темпами в среднем на 2 млн человек в год за счет естественного прироста и на 1 млн вследствие иммиграции" [4, с. 8].

Крупной языковой общностью¹, оказывающей заметное влияние на ход истории США, стали *latinos* – испано- и португалоязычные народы, которые населяли и населяют территорию современной Латинской Америки. С течением времени на территории США стали формироваться влиятельные латиноамериканские диаспоры, что было спровоцировано захватом американцами мексиканских и испанских земель вместе с населением, проживавшим на них. Этот фактор, а также общая граница земель США с землями Мексики, определили доминирование мексиканской диаспоры среди всего испаноязычного населения. Начиная с 60-х годов XX в., прослеживается тенденция стремления к доминированию *latinos*, или испаноязычного компонента, в социально-экономической жизни США, что связано как с количественными, так и качественными изменениями данной общности в структуре американского общества. *Латинос* оказывают значительное воздействие на политическую ситуацию в виде влияния на политическую базу Демократической и Республиканской партий, иных политических институтов и формирование внешнеполитического курса страны.

Сегодня США переживают четвертую иммиграционную волну, что остро ставит вопрос об успешной интеграции мигрантов в социально-экономическое и политическое пространство США. Тема испаноязычных диаспор в США существует "на стыке" интересов различных научных дисциплин, тесно связана с целым комплексом проблем. Междисциплинарный характер в значительной мере обусловил специфику научных публикаций. В исследованиях в рамках данной тематики испаноязычное меньшинство США редко рассматривается комплексно как особая часть мультикультурной североамериканской цивилизации, в то время как акцент делается на отдельные элементы (культурные, политические, экономические, социальные, правовые). В этой связи, исследование проблемы адаптации и интеграции как комплексного явления находится в процессе развития и является актуальным.

¹ В отличие от американского, культуроцентрического, дискурса, в отечественной научной традиции к таксонам такого уровня применяется понятие "метаэтническая общность", под которой понимается совокупность культурно и лингвистически близких этносов. Метаэтнические общности занимают высшее положение в этнической таксономии (см., например [17]), включающей в себя также этнические общности (в т.ч. нации), субэтноты и этнические группы (разновидностью которых выступают диаспоры).

Цель исследования – изучение проблем адаптации и интеграции латиноамериканцев в США во второй половине XX – начале XXI вв.

Теоретической основой работы является теория аккультурации, характерной чертой которой является преимущественное внимание к культурным аспектам этнических и миграционных процессов. Изначально мы исходили из того факта, что современное американское общество является культурно плюралистическим обществом с большим количеством иммигрантов и этнических групп, которые существуют в повседневном взаимодействии с доминирующей группой (национальным большинством) и между собой. Существуют две базовые модели сосуществования различных групп в таком плюралистическом обществе, а именно модель "плавильного котла" (существует основное общество, которое состоит из людей с общим менталитетом и языком, а все остальные кто не вписываются в него, живут на задворках данного общества), и мультикультурная модель (есть общественное пространство с общими законами и институтами, в котором существуют люди разных менталитетов и языков и все эти культурные сообщества равны). Основываясь на работах канадского кросс-культурного психолога Джона Берри, мы исходим из того, что процесс интеграции в новую культуру связан с двумя главными проблемами для латиноамериканского иммигранта: отношение к своей культуре (сохранение в той или иной степени культурной идентичности) и участие в межкультурных контактах. В зависимости от их соотношения Дж. Берри [1; 18; 19; 20] выделил четыре стратегии аккультурации²: ассимиляцию³, сепарацию⁴, маргинализацию⁵, интеграцию⁶. Эти стратегии отвечают на вопрос: как происходит процесс аккультурации?

Первоначально, успешной стратегией аккультурации было принято считать ассимиляцию с культурой доминантной группы. Как правило, доминирующая группа так или иначе ограничивает выбор стратегий и чаще выстраивает рамки, приводящие либо к ассимиляции (идея "плавильного котла" культур), либо к сепарации, или, в случае дискриминационных действий, к сегрегации ("давящий пресс"). Наименее редко встречаемый вариант – маргинализация, возникающий в результате попыток сочетать насильственную ассимиляцию с насильственной сегрегацией. Однако в настоящее время в США целевым ориентиром аккультурации принято считать интеграцию, т. е. стратегию взаимного приспособления (стратегия мультикультурализма), что приводит к становлению бiculturalной или мультикультурной личности. Это возможно только в случае взаимного принятия ценностей и установок друг друга доминантной и интегрирующейся группой (культурой). При анализе стратегий аккультурации, зарубежные исследователи выделяют несколько соотношений аккультурации с (культурной) идентичностью. Стратегия интеграции соотносится с позитивной этнической идентичностью и этнической толерантностью, ассимиляция – с негативной этнической идентичностью и этнической толерантностью, сепарация – с позитивной этнической идентичностью и этнической интолерантностью, а маргинализация – с негативной этнической идентичностью и этнической интолерантностью.

² Аккультурационная стратегия – это способ реагирования на инокультурное окружение.

³ Ассимиляция – отказ от своих культурной идентичности и традиций и переход в более крупное сообщество. Это может происходить путем абсорбции недоминирующей группы в устоявшуюся доминирующую группу, или путем соединения многих групп с целью создания нового общества, что называется "вариться в одном котле".

⁴ Сепарация – полное отрицание другой культуры при сохранении идентификации со своей. В данном варианте, как правило, наблюдается некоторая степень изоляции от доминантной культуры. В случае навязывания стратегии изоляции доминантной группой речь идет о сегрегации.

⁵ Маргинализация – потеря собственной культурной идентичности в сочетании с отсутствием идентификации с культурой доминантной группы. Возникает, как правило, при невозможности сохранения своей идентичности, а также при отсутствии интереса к получению новой (по причине сегрегации, дискриминации со стороны доминантной культуры).

⁶ Интеграция – сохранение некоторой культурной целостности своей группы (то есть реакция на перемены или некоторое сопротивление переменам) и в то же время стремление стать неотъемлемой частью большего сообщества (то есть некоторое приспособление).

По мнению Дж. Берри, целью и результатом аккультурации является долговременная адаптация к жизни в иной культуре (и даже социализация). Этот процесс можно охарактеризовать стабильными изменениями в индивидуальном или групповом сознании в ответ на требования внешней среды. Сам процесс адаптации рассматривается в психологическом и социокультурном аспектах. Психологическая адаптация – достижение психологической удовлетворенности в рамках новой культуры, что связано с психологическим благополучием. Социокультурная адаптация – возможность свободно ориентироваться в новой культуре и обществе, включенность в социальные процессы и институты. В настоящее время включается еще одна важная целевая составляющая адаптации – экономическая адаптация, как показатель вовлеченности в трудовую и экономическую сферы и удовлетворенности работой, профессиональными достижениями, уровнем благосостояния.

Приведенные выше стратегии аккультурации можно рассматривать с позиции адаптации⁷. С этой точки зрения, стратегии ассимиляции и интеграции трактуются Берри и его последователями как ведущие к успешной адаптации. Напротив, стратегии маргинализации и сепарации – как приводящие к дезадаптации.

Таким образом, исходя из обзора рассматриваемой проблематики, можно говорить, что выбор той или иной стратегии аккультурации, как правило, осуществляется под воздействием доминирующей (принимающей) культурной группы. В данном контексте мультикультурализм отражает ожидание доминирующей этнической группы выбора иммигрантами стратегии интеграции в новое культурное пространство, а концепция "плавильного котла" – требование полной ассимиляции иммигрантов.

Истоки латиноамериканского меньшинства в США связаны с итогами войны 1846–1848 гг. и присоединением части территорий Мексики к США. В результате этого несколько десятков тысяч мексиканцев, оставшихся на присоединенных территориях и получивших американское гражданство, основали особую автохтонную по происхождению этническую и социальную общность – "чиканос". Кроме этого, значительную по численности группу латиноамериканцев составляют кубинцы. Данная группа сформировалась еще в XIX веке как за счет кубинских плантаторов, так и трудовых мигрантов и борцов за независимость.

Латиноамериканское население США условно можно разделить на две неравнозначные по численности части. 10% от его общей численности составляют "чиканос" как коренная группа в составе американской нации, остальные 90% – недавние иммигранты, а также потомки иммигрантов во втором, третьем и четвертом поколениях. В статье основное внимание будет уделено именно пришлой, иммигрантской части латиноамериканцев, в том числе национальным диаспорам.

Кардинальное увеличение притока иммигрантов латиноамериканского происхождения в США произошло в XX веке и было связано с бурным экономическим ростом Соединенных Штатов, снижением притока иммигрантов из стран Европы, а также скачкообразным ростом отягощенного бедностью населения в странах Латинской Америки. Именно эти факторы определили как высокий спрос на рабочую силу в США, так и предложение дешевой рабочей силы со стороны мигрирующего населения стран Латинской Америки.

На сегодняшний день латиноамериканская община является крупнейшим языковым меньшинством в США. С 1980 г. она регистрируется в переписи населения США и официально именуется испаноговорящей (Spanish Speaking). В испанском языке общепринятый термин, обозначающий латиноамериканскую общность, отсутствует, наиболее часто употребляемым обозначением является термин *latinos*.

К концу 2017 г. численность латиноамериканцев составила 17,6% населения страны, что делало их второй по величине культурно-языковой общностью [27]. Скорость ее прироста на сегодняшний день составляет 2,0% [27]. По прогнозам "Центра исследований Пью" ("Pew Research Center"), к 2065 г. численность латиноамериканского населения вырастет до 107 млн чел.

⁷ Адаптация – долговременный результат процесса аккультурации, мера приспособленности к культурной среде.

В структуре латиноамериканской общности в США выделяются 64% выходцев из Мексики, 9% иммигрантов из Пуэрто-Рико (свободного ассоциированного государства Пуэрто-Рико или Содружества Пуэрто-Рико), зависимой от США территории со статусом "неинкорпорированной организованной территории", 3% представлены выходцами из Кубы [27].

Необходимо отметить, что основную часть иммигрантского населения составляют представители либо приграничных территорий (Мексика), либо территорий, обладающих статусом "неинкорпорированной организованной территории" (Пуэрто-Рико), что, по сути, делает их внутренними мигрантами. В некотором смысле, особый статус имеют американцы кубинского происхождения, представляющие третью по численности группу латиноамериканского населения США и пользующиеся благоприятным отношением властей США. Значительную долю кубинцев в США составляют беженцы, покинувшие Кубу после революции 1959 г. и поддерживающие антикастровские настроения. Остальные 24% иммигрантов неравномерно распределены между странами Южной и Центральной Америки. Стоит отметить, что эта категория в большей степени связана с преступностью и нелегальной иммиграцией.

По данным аналитиков в ближайшие десятилетия в этническом составе населения США ожидаются серьезные качественные изменения, в первую очередь затрагивающие доминирующую на сегодняшний день общность белых американцев. До 2050 г. ожидается снижение числа белых американцев с 89 % до 50 % по причине массовой "иноэтничной" миграции и высокого уровня рождаемости в испаноязычных семьях [13]. В этой связи ожидается нарушение сложившегося цивилизационного баланса в пользу доминирования латиноамериканской общности.

Крупнейшим центром сосредоточения латиноамериканцев в США является Калифорния. Здесь проживает 15,2 млн латиноамериканцев [26]. Начиная с 2000 г., в Калифорнии отмечается 39% прироста латиносов [26]. Техас занимает второе место по численности латиноамериканского населения (10,7 млн. чел.), но при этом отмечается больший темп прироста этой категории населения по отношению к Калифорнии (60,4%) [26]. При общей численности латиноамериканцев в 1 млн человек в штате Джорджия, здесь наблюдается абсолютный рекорд по их приросту – 118,8% [26]. На втором месте по приросту традиционно находится Флорида (85,6%) (рисунк 1).

При анализе территориального распределения групп (в зависимости от страны происхождения) латиноамериканских иммигрантов необходимо отметить следующее. Наибольшая концентрация латиноамериканцев мексиканского происхождения отмечается в Техасе, а также в Лос-Анджелесе, достигая значения соответственно 80 и 49% от общей численности населения данных территорий [21]. Кроме того, достаточно многочисленные диаспоральные группы латиноамериканцев мексиканского происхождения сконцентрированы в штатах Колорадо и Нью-Мексико.

70 % латиноамериканцев кубинского происхождения, являющихся третьей по численности латиноамериканской группой в США, сконцентрировано в южной части штата Флорида, что связано с географической близостью к Кубе [21]. В ряде городов этого штата численность латиноамериканцев кубинского происхождения достигает значения 60%. Также крупнейшим центром проживания кубинцев является Майами, где кубинцы составляют 34 % от численности населения. Необходимо отметить, что именно в Майами общая численность представителей латиноамериканского населения составляет 70% [27]. Данная ситуация создает предпосылку для формирования собственного экономического предпринимательства, для широкого использования испанского языка и, как следствие, формирования компактной этнолингвистической общины. Однако "замкнутость" кубино-американской диаспоры существенно замедляет процесс аккультурации, который остается самым низким по сравнению с другими испаноязычными общинами.

Кубинцы, иммигрировавшие в США, характеризуются большей, чем другие общины, привязанностью к своей эмигрантской среде и представляют собой устойчивый феномен "гражданства на расстоянии". Кубинская община на сегодняшний день обладает наибольшим экономическим и политическим влиянием среди испаноязычных общин. Уровень образования и экономический статус кубино-американцев по сравнению с другими иммигрантами в

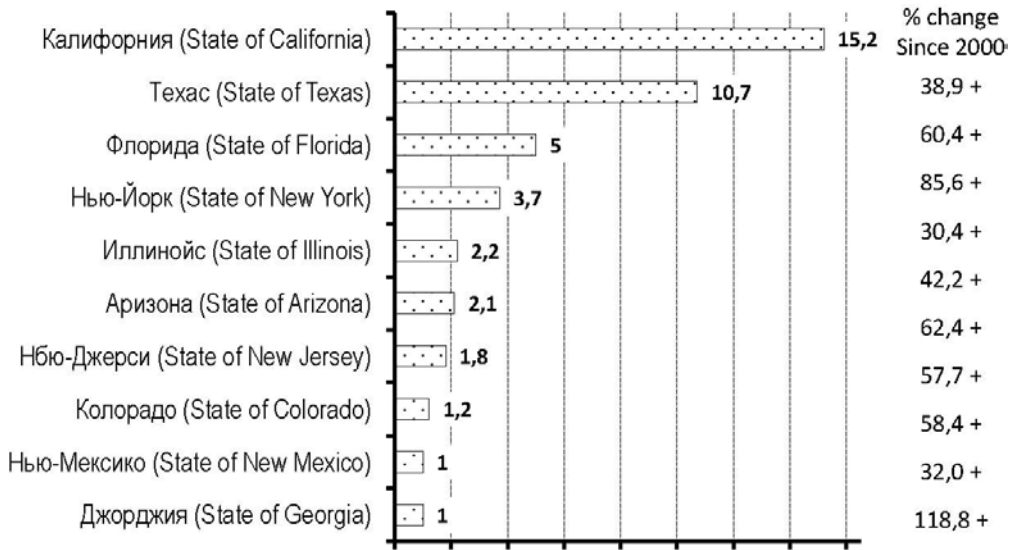

Рис. 1. Распределение латиноамериканского населения по штатам США (в млн. чел.)

Америке достаточно высок. 43 % кубинцев во втором поколения имеют высшее университетское образование [21]. Средний уровень их зарплаты приближается к показателям среди белых американцев: 36 193–40 645 долларов в год [21].

Обратимся к динамике роста численности латиноамериканских мигрантов в США. Значительный прирост латиноамериканского населения в США наблюдается с 1970-х гг. Известно, что в указанное время лишь около 300 тысяч мексиканцев и 40 тысяч латиноамериканцев получили легальное разрешение на проживание в Соединенных Штатах [32]. На протяжении данного временного отрезка количество мексиканских и латиноамериканских мигрантов в Америке стремительно увеличивалось вплоть до начала XXI в. [26].

Иммигранты мексиканского происхождения всегда являлись самой крупной группой латиноамериканского населения США. К концу 2015 г. латиноамериканское население США, представляющее Мексику, составило 63,3% (36 млн чел.) [27]. К концу 2016 г. латиноамериканское население в США достигло значения 57,5 млн человек, и, начиная с 2000 г., оно является основным фактором демографического роста страны (1970 – 9,6 млн; 1980 – 14,5 млн; 1990 – 22,6 млн; 2000 – 35,5 млн; 2010 – 50,8 млн; 2016 – 57,5 млн) [26].

Тем не менее, начиная с 2000 г., наблюдается тенденция увеличения доли мигрантов из других латиноамериканских стран (Пуэрто-Рико, Колумбия, Сальвадор, Венесуэла, Республика Куба, Доминиканская Республика). Так, с 2007 по 2015 гг., число иммигрантов выросло на 25%, при отмечающейся тенденции уменьшения притока иммигрантов из Мексики (рисунки 2) [30].

Что касается нелегальной иммиграции, можно привести следующие данные: с 2005 по 2015 гг. число нелегальных мигрантов из Мексики выросло на 44%, Сальвадора – на 47 %, из Гватемалы – на 81%, Гондураса – на 108 % [16, с. 112–114; 7, с. 127–135].

Если в период с 1980 по 2000 г. именно иммиграция являлась основным источником роста латиноамериканского населения США, то, начиная с 2000 г. и по настоящее время, анализаторами отмечается тенденция к увеличению латиноамериканского населения не за счет притока иммигрантов в страну, а за счет увеличения рождаемости на территории США (рисунки 3) [21]. Данный факт обусловлен высоким уровнем естественного прироста этой группы населения США. Так, коэффициент суммарной рождаемости испаноя-

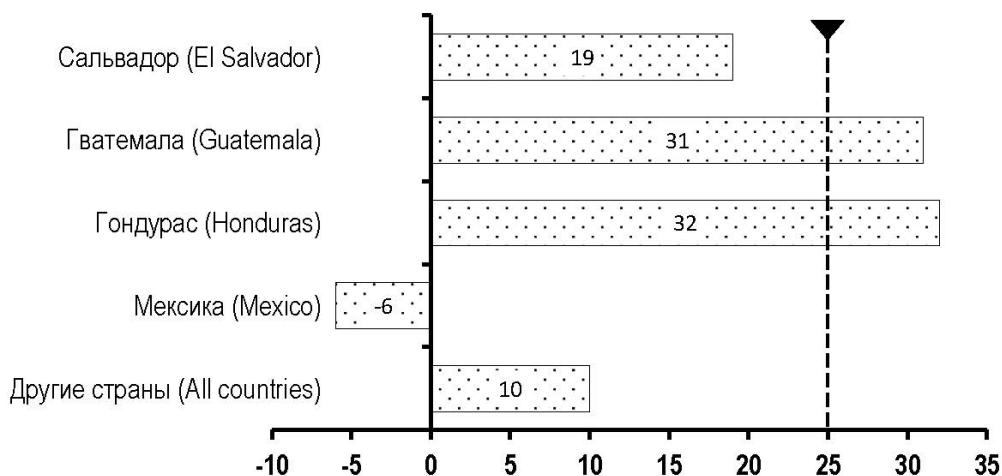

Рис. 2. Соотношения числа иммигрантов в США из различных стран (в %)

зычного (латиноамериканского) населения в США, по данным Бюро переписи населения США 2010 г., составил 2,818, тогда как тот же показатель для населения белой расы – 2,098.

В этой связи, по мнению ряда источников, основной демографический рост населения США в ближайшее время может осуществляться за счет именно испаноязычного населения [21].

В качестве одной из базовых характеристик включенности латиноамериканской метаэтнической общности в американское общество, является частота бракосочетаний, выбор брачного партнера по этническому принципу, а также частота смешанных браков. Частота бракосочетаний между латиноамериканцами остается относительно высокой начиная с 1980 г. Так, в 2015 г. только 25,1% женщин латиноамериканского происхождения вышли замуж не за латиноамериканцев [24]. При этом доля состоящих в браке латиноамериканок, родившихся в США и имеющих мужа не латиноамериканского происхождения, составила 39%. Данная тенденция смешанных браков привела и приводит к смешанным семьям в двух поколениях. Согласно опросу, 18% латиноамериканцев США констатируют наличие хотя бы одного нелатиноамериканского родителя или прародителя (бабушка, дедушка) в своей семье. Данная тенденция наблюдается в 29% относительно второго поколения иммигрантов и доходит до 65% в третьем поколении [24].

Нельзя также не остановиться на вопросах социально-экономической сферы. В последние годы практически вдвое увеличилась доля латиноамериканцев, проживающих в США, которые констатируют ухудшение своего социально-экономического статуса. Данная ситуация актуальна как для латиноамериканцев, не имеющих гражданства США либо *green card*, так и для граждан США в первом поколении, а также латиноамериканцев во втором поколении, родившихся в США [24].

Особенно остро эта проблема стоит перед латиноамериканцами, не имеющими гражданства США – 42% респондентов этой группы отмечают ухудшение положения по сравнению с 24% в 2014 г. [24]. Аналогичную оценку своего социально-экономического статуса демонстрируют латиноамериканцы, имеющие гражданство США – 38% и 21% соответственно, а также родившиеся в США (второе поколение) (29% и 17% соответственно) [24].

Таким образом, проанализировав основные характеристики латиноамериканской общности в США, можно говорить об ее устойчивом и стабильном развитии на протяжении рассматриваемого периода.

В общей массе испаноязычного населения США выделяются две диаметрально расположенные группы: мексиканская – самая многочисленная, с низким уровнем экономического, социального статуса, без сформированно-

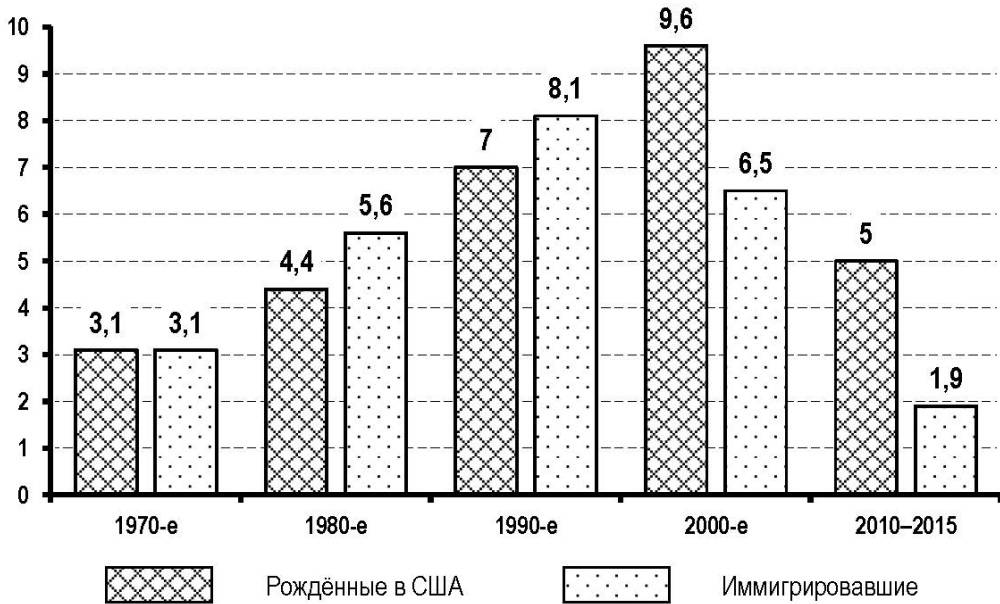

Рис. 3. Соотношение численности рожденного в США и иммигрировавшего населения латиноамериканского происхождения в США (в млн чел.)

го единого этнического самосознания и с тенденцией к снижению этнической и культурной идентичности; кубинская – обладающая мощным экономическим и политическим влиянием, имеющая довольно высокий социально-экономический статус. Именно кубинская диаспора в Майами создала модель процветающего анклавного существования.

Постоянное изменение состава латиноамериканского населения США – приток легальных и нелегальных иммигрантов из Мексики, стран Центральной и Южной Америки приводит к тому, что социально-экономический статус всей общности латиноамериканцев является относительно невысоким.

По данным исследовательского "Центра исследований Пью", 39 % латиноамериканцев, родившихся в США, считают, что вопрос иммиграции должен быть приоритетным при формировании национальной политики, аналогичную позицию занимают и 52% латиноамериканцев, родившихся за рубежом [31]. Из них 48% латиноамериканцев, родившихся за рубежом и являющихся гражданами США, 47% законно проживающих на постоянной основе жителей и 61% из тех, кто не является гражданами США или законными постоянными жителями, также считают, что иммиграция должна быть главным приоритетом политики США [31].

Если рассматривать оценки данной проблемы с точки зрения политической ориентации латиноамериканского населения США, то наблюдается следующее распределение: среди латиноамериканских республиканцев 53% считают, что иммиграция должна быть главным приоритетом, по сравнению с 45% латиноамериканских демократов и 46% независимых латиноамериканцев [22].

Одним из базовых вопросов для иммигрантов является желание и возможность получения гражданства, что является свидетельством желания перестать быть диаспорой и стать частью американской нации. Так 98% законных иммигрантов из Мексики и 94% из других стран Латинской Америки хотят стать гражданами США и пройти процедуру натурализации [22]. Аналогичные данные характерны для группы нелегальных мигрантов, проживающих на территории США. 91% респондентов этой группы говорит о желании натурализации, а 32% об изучении процесса подачи заявки на получение гражданства [22].

Изучают и рассматривают процесс подачи заявки на получение гражданства 67% иммигрантов из Мексики и 80% – из других стран Латинской Америки [23].

Из въехавших и проживающих в США на законных основаниях 70% мексиканцев и 66% из других стран Латинской Америки хотят остаться в США (не возвращаться на родину) и получить гражданство [23].

При этом уровень натурализации иммигрантов из стран Латинской Америки демонстрирует несколько иные показатели. Так, уровень натурализации для представителей латиноамериканцев мексиканского происхождения составляет 42%, а для представителей других стран Латинской Америки – 64% соответственно [23]. При анализе причин такого уровня ненатурализации 43% опрошенных ссылаются на личные причины, а 57% на административные барьеры [23].

При этом среди личных причин называются такие, как отсутствие достаточного уровня владения английским языком – 65%, а также содержательная сложность теста на гражданство – 23% [23]. В причинах, относящихся к административным барьерам, фигурирует только одна – высокая стоимость заявки на гражданство (680 долларов США). Об этой причине заявляют 94% респондентов рассматриваемой группы [22].

Проведение реформ, ограничивающих иммиграцию, заметно усложнило режим пребывания мигрантов в США, в том числе и латиноамериканцев. Именно это является причиной того, что нелегальные латиноамериканские мигранты не спешат легализовать свой статус, выказывая опасения по поводу их принудительной депортации с территории США.

Усиление иммиграционного контроля в США будет способствовать временному сокращению иммиграции латиноамериканцев в Соединенные Штаты. Однако даже незначительное сокращение легальной части миграционных потоков не приведет к их спаду. Наоборот, они будут расти за счет нелегальной миграции из Латинской Америки.

Массовая миграция мексиканцев на юго-запад США в будущем может привести к опасности превращения мексиканцев в подавляющее большинство на этой территории и к территориальным требованиям со стороны Мексики. Таким образом, в дальнейшем интеграция проживающих в Соединенных Штатах выходцев из Мексики в принимающее общество будет только усложняться. Поэтому интеграция латиноамериканцев в американское общество является важнейшей целью американской миграционной политики и натурализации [10].

Стоит отметить одну из неоднозначных тенденций, сложившихся на сегодняшний день из-за неустойчивости миграционного законодательства и иммиграционной системы, – тенденцию активного противостояния жесткой миграционной политике США со стороны латиноамериканцев в связи с усилением информационного противоборства между "двумя Америками". Наиболее ярко она стала проявляться при администрации Дж. Буша-младшего и продолжается в настоящее время.

В качестве основных информационных операций со стороны латиноамериканского сообщества могут быть рассмотрены мультикультурные технологии, связанные с сохранением своих культурных ценностей и распространением их среди всего населения США. В частности, одним из показателей является распространение влияния испанского языка через средства массовой информации, сеть Интернет. Также можно рассмотреть медийный контент, в том числе латиноамериканские сериалы, снятые на территории США, основной идеей которых выступает борьба латиноамериканцев за свои права в чужой стране, их дискриминация.

В качестве дополнительных средств информационной борьбы латиноамериканцев США можно назвать создание испаноязычных СМИ и веб-сайтов, а также деятельность лоббистских организаций, продвигающих интересы латиноамериканцев в правительстве, бизнесе и социальной среде.

Огромную роль играет также сотрудничество с правительствами латиноамериканских стран, а также создание своих СМИ, таких как *El Diario La Prensa*, *El Mensajero*, *Vida en el Valle*, *La Vibra*, *La Opinion* [13].

В качестве основного примера здесь можно выделить положительную роль информационного агентства "Пренса Латина", которое ежедневно ин-

формирует латиноамериканцев и мировое сообщество не только о делах в Латинской Америке, но и о положении дел латиноамериканцев в США.

Примером лоббистской организации может послужить Национальный совет "Ла Раза". Совет начал зарождаться еще в 60-х гг. XX в. В 1973 г. деятельность совета "Ла Раза" вышла за рамки юго-западных штатов, и организация стала национальной. Начиная с 2000-х гг., "Ла Раза" работает по нескольким направлениям: пропаганда и расширение прав латиноамериканской диаспоры, проблемы детей и молодежи, гражданские права и юстиции, экономика трудовых ресурсов, образование, здравоохранение, иммиграция, построение благосостояния и различные исследования [13].

В целом, можно говорить, что в США, в отличие от таких стран классической иммиграции, как Канада и Австралия, до сих пор отсутствует федеральная политика интеграции мигрантов. Соответственно, в структуре институтов государственной власти отсутствуют органы, отвечающие за вопросы комплексной интеграции мигрантов. Большинство интеграционных программ реализуются на уровне гражданского общества, в том числе некоммерческих и религиозных организаций, местных общин, школьных преподавателей, работодателей.

В основу современного иммиграционного законодательства США заложена поддерживаемая Республиканской партией концепция "иммиграции как контракта" – "играй по нашим правилам или уезжай" [29, p.10]. Доминирование данной модели в современной миграционной политике США препятствует легализации и интеграции иммигрантов. Одновременно данная модель способствует росту нелегальной миграции и маргинализации потока иммигрантов из стран Латинской Америки, а также усиливает мигрантофобию со стороны населения США. В настоящее время наметился переход от модели "иммиграции как контракта" к модели "иммиграция как присоединение" с акцентом на постепенное включение иммигрантов в общество – "по мере их трудоустройства, рождения детей, получения гражданства новой страны, укрепления социальных связей" [12, с. 227-228]. Переход к данной модели приходится на период президентства Б. Обамы.

На уровне "человеческого фактора", отдельного человека и семьи в плюралистических обществах возникает острейшая проблема социально-экономической адаптации, т.е. сохранения или повышения социального статуса, удовлетворения материальных и духовных потребностей в складывающихся новых условиях. Не менее болезненно протекает психологическая адаптация в связи с разрушением привычного порядка вещей, неуверенностью в завтрашнем дне. В связи с этим появляются новые побудительные мотивы к поиску решения своих проблем не только внутри, но и вне национальных границ [6, с. 142].

Одним из главных вопросов, связанных с интеграцией в новое национальное пространство, является сохранение собственной культурной идентичности. В этой связи интересным является представление о себе как личности, связь с родителями и семьей вообще у иммигрантов латиноамериканского происхождения. Идентифицируют себя по стране происхождения ("я – кубинец", "я – мексиканец" и т.д.), употребляя описание той страны, из которой они приехали, 50% латиноамериканцев рассматриваемой группы. 23 % считают себя латиноамериканцами, т.е. идентифицируют себя со своей культурно-языковой общностью (латиноамериканской цивилизацией) (Я – латиноамериканец) [24]. Такое же количество латиноамериканцев демонстрируют идентификацию с американской нацией (Я – американец) – 23% [24]. Если рассмотреть данное соотношение внутри группы, то мы увидим несколько иную картину, исходя из приуроченности к разным поколениям иммигрантов. Из иммигрировавших лично идентификация себя по стране происхождения и, соответственно, описание себя как личности и связей со своей семьей фиксируется у 65 % респондентов [24]. У латиноамериканцев второго поколения данный показатель уже составляет 36 %, а у представителей третьего поколения – 26 % (это наиболее устойчивое ядро латиноамериканских диаспор) (рисунок 4) [24].

Между тем, доля латиноамериканцев, которые идентифицируют себя с американцами и используют именно этот образ для описания себя и своих семейных связей, возрастает от 7 % среди собственно иммигрантов до 56 % ре-

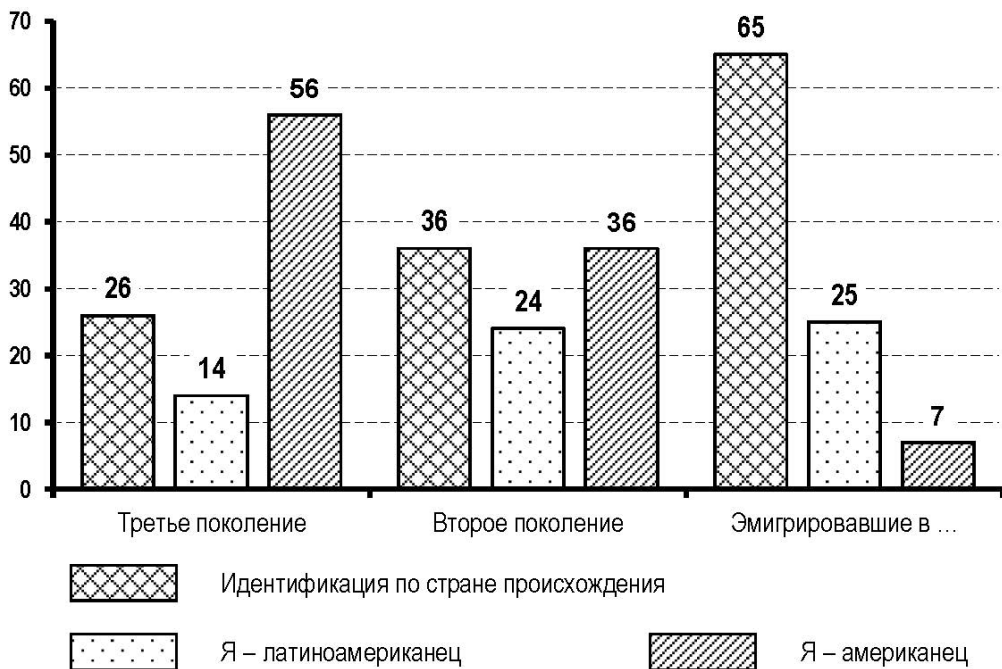

Рис. 4. Понятия, используемые иммигрантами латиноамериканского происхождения в США для описания своей идентичности, в зависимости от поколения (в %)

спондентов в третьем поколении, что свидетельствует о более сильных связях данной категории с национальной идентичностью США [24]. Еще одна мера идентичности выражается в том, насколько латиноамериканцы ощущают общую идентичность со своей культурно-языковой общностью (я – латиноамериканец). Как видно из *рисунка 4*, здесь также прослеживается тенденция утраты связей. Если собственно иммигрировавшие в 25 % случаях используют этот образ для описания себя, то в третьем поколении данный образ используют только 14 % опрошенных [24]. При этом необходимо заметить, что разрыв между поколениями в данном случае не кардинальный.

В целом, можно отметить тенденцию утраты связи идентичности со своей материнской нацией при переходе от одного поколения к другому. Так, если группу второго поколения составляют латиноамериканцы, рожденные в США, но которые имеют хотя бы одного родителя-иммигранта, то уровень их идентификации со своей материнской нацией гораздо выше, чем в группе третьего поколения – родившихся в США, чьи родители также были рождены на территории США, и имеющих в некоторых случаях только бабушку (дедушку) иммигранта.

Еще одним фактором, характеризующим социокультурные особенности латиноамериканских диаспор и затрудняющим интеграцию латиноамериканских иммигрантов, является то, что их родные страны находятся в относительной территориальной близости от США, а современный нам уровень развития коммуникационных технологий дает современным мигрантам более широкие возможности контактировать с родными странами, чем это было в прошлые века. Это фактор, способствующий устойчивости диаспор, их сопротивляемости интеграционным и ассимиляционным процессам, дает стимул мигрантам сохранять свою самобытность, не забывая о прошлой жизни.

Внутри США они также имеют сегодня больше возможностей для сохранения своей культуры и языка – развитие системы масс-медиа, функционирование многочисленных испаноязычных теле- и радиоканалов и т. п. позволяет постоянно оставаться в сфере воздействия родного языка. Согласно данным Бюро переписей, сегодня 78% *latinos* в США говорят по-испански, даже если они в достаточной степени владеют английским. Выясняется, что

молодежь даже в большей степени, чем их родители, стремится сохранить родной язык. Исследование университета штата Калифорния, проведенное среди детей иммигрантов (до 18 лет), показало, что хотя 90% респондентов хорошо знают английский и могут свободно им пользоваться, 97% мексиканских подростков предпочитают говорить по-испански. Данные факты свидетельствуют о том, что бикультурность и двухуровневая идентичность сохраняется даже после интеграции мигрантов и вхождения их в латиноамериканские группы американской нации.

Многие американские ученые и общественные деятели считают, что стать полноправными членами американского общества латиноамериканские иммигранты смогут только в том случае, если они или хотя бы их дети перейдут на английский язык, не будут избегать смешанных браков, усвоят американские ценности и культуру. Существует и другое мнение: стремиться к полной ассимиляции вновь приезжающих совершенно необязательно, ассимиляция в наши дни может уступить место плюрализму (или сосуществовать с ним). Сторонники плюрализма считают, что нет смысла стирать расовые и этнические границы, поддерживая ситуацию "плавильного котла", которой ранее так гордились американцы. Сохранение расовыми и этническими группами своих традиций, религии, языка пойдет на пользу Соединенным Штатам, укрепит имидж мирового лидера демократии, толерантности и веротерпимости. Основное возражение, выдвигаемое приверженцами реализации концепции "плавильного котла", заключается в том, что поддерживать единство столь разнородного общества чрезвычайно сложно, и может наступить момент, когда центробежные силы превратятся в серьезную проблему [14, с. 26–29].

Латиноамериканские диаспоры не создают однородной культурной общности на территории США, а сохраняют аналог своей исторической родины в ситуации иммиграции. На территории США воспроизводится некий прототип культурной принадлежности по странам происхождения Латинской Америки и поддержание связей со своими соотечественниками. Массовая латиноамериканская иммиграция в США укрепляет диаспоральную модель уклада жизни. Постоянное пополнение состава проживающих в США "свежей кровью" из латиноамериканских стран замедляет процессы ассимиляции. Несмотря на это, необходимо отметить тенденцию, скорее, к ассимиляции, нежели интеграции латиноамериканских иммигрантов, которая возрастает при переходе из одного поколения в другое. Основным доказательством может являться утрата идентификации со своей материнской нацией в зависимости от поколения.

В настоящее время проблема билингвизма является одной из актуальных для США. Под билингвизмом (от *bi* – "двойной", "двойкий" и *lingua* – "язык") мы понимаем комплексное явление лингвистических и внелингвистических факторов речевого поведения человека [2, с. 67]. Билингвизм (или двуязычие) представляет собой практику попеременного пользования двумя языками.

В США идет непрерывный процесс противостояния между двумя сторонами политкорректности: официальным американизмом и официальным мультикультурализмом. Современные интеграционные процессы не снижают степени социального расслоения общества и социальной стратификации языка, меняются лишь их формы. Кроме того, социальная дифференциация, по-видимому, становится более универсальным и более существенным фактором употребления английского языка в США [9].

Более 40 млн жителей США используют испанский язык как основной [22]. На протяжении как минимум двух последних десятилетий языковой фактор является основным признаком американской идентичности. По мнению С. Хантингтона, в настоящее время в стране идет "битва за английский", представляющая один из основных фронтов войны за американскую идентичность [14, с. 222].

В США достаточно давно действует двуязычное образование, которое, по сути, является испаноязычным, а сам термин "двуязычное образование" является всего лишь политкорректным аналогом понятия "испаноязычное образование". В школах США за последние 40 лет число испаноговорящих детей увеличилось в 8 раз и составило порядка 24–25% учащихся городских

общественных школ, что сказывается на снижении мотивации освоения английского языка [9].

Система двуязычного или билингвального образования действует на территории США с 1974 г., на основании решения Верховного суда США по делу *Lau vs. Nichols*. С 1998 г. в Калифорнии, например, родителям испаноязычных школьников предоставляется возможность выбора между билингвальной и англоязычной образовательной программой.

95% испаноязычных американцев, в том числе родившихся в США, высказываются за использование испанского языка будущими поколениями латиноамериканцев США. 70% испаноговорящих родителей поддерживают и поощряют использование своими детьми испанского языка в повседневной жизни. В 92% семей латиноамериканцев и 55% смешанных семей, где один из родителей не является латиноамериканцем, родители говорят со своими детьми по-испански [28].

По данным исследования 2015 г. наблюдается доминирование испанского языка в контексте использования в повседневной жизни среди латиноамериканцев второго и третьего поколения иммигрантов. В этой связи интересной представляется статистика преемственности передачи испанского языка в ряду поколений при использовании [28]. Так, в 97 % семей, где родители являются иммигрантами в первом поколении, говорят со своими детьми на испанском языке [28]. Некоторая тенденция к снижению (71%) данного показателя наблюдается в семьях, где родители (или один родитель) родились в США и являются иммигрантами во втором поколении [28]. В отношении семей, которые являются представителями латиноамериканской иммиграции в третьем поколении, фиксируется самое низкое значение (49%), которое, однако, не является критическим и демонстрирует использование испанского языка в половине семей данной категории [28].

Бурный рост испаноязычного населения США и увеличение влияния латиноамериканских диаспор на социальные и политические институты приводит к позиционированию (скрытому или открытому) следующих задач:

- предотвращение ассимиляции и интеграции латиноамериканских иммигрантов в англо-протестантское общество и создание автономного социально-культурного сообщества;
- преобразование США из цивилизационного гомогенного в цивилизационно гетерогенное общество (гражданскую нацию).

Сторонники "испанизации" не признают концепцию единого национального общества, идею однородной культурной общности и определяют стремление к признанию английского языка как проявление ксенофобии и шовинизма. Можно говорить о тенденции переопределения национальной лингвистической идентичности.

Лидеры испаноязычного сообщества позиционируют необходимость уравнивания в правах испанского языка с английским. Такое стремление к билингвизму как стандарту жизни поддерживается не только испаноязычным сообществом, но и некоторыми либеральными правовыми организациями, представителями, прежде всего, католической конфессии, приобретающей все большее количество прихожан из числа латиноамериканских иммигрантов, а также демократической и республиканской политическими партиями. Необходимо отметить и интересы бизнес-сообщества США, которое во многом ориентировано на испаноговорящее население. Кроме того, билингвизм в последнее время стал влиять и на уровень доходов, профессиональное и социальное продвижение. Во многих профессиональных сферах на территории отдельных штатов США уровень заработной платы зависит от владения испанским языком наряду с английским.

С. Хантингтон высказывает мнение, что для полноценной интеграции или ассимиляции, превращения в полноценного члена общества латиноамериканские иммигранты должны "научиться думать по-английски", иными словами, впитать базовые ценности североамериканского общества [15, с. 86]. Как видим, С. Хантингтон рассматривает иммигрантов из стран Латинской Америки, и, в первую очередь, мексиканцев как носителей ценностей другой цивилизации. При этом их желание сохранить свою культуру, язык, обычаи рассматривается как помеха вхождению в американское общество.

Конституция США формирует в обществе программную установку на решение проблем через легальные институты власти. В США основным механизмом вовлечения граждан в политику является электоральный процесс. Содержанием электорального процесса выступает формирование органов государственной власти и местного самоуправления. Электоральный процесс является основой американского политического процесса и политической истории. Другой наиболее распространенной формой представительства интересов общества является лоббизм. Именно в США лоббизм существенно влияет на внутреннюю и внешнюю политику государства.

Традиционно, свое влияние диаспоры демонстрировали через Демократическую партию. Однако с начала 2000-х годов заметно увеличивается доля протестантов среди представителей латиноамериканских диаспор, что повлекло изменение политической ориентации и переключение фокуса на Республиканскую партию. В настоящее время можно говорить о следующем разделении политических интересов на религиозной основе: протестанты предпочитают голосовать за республиканцев, католики – за демократов. Исключение составляет кубинская община, представители которой отдают свои голоса преимущественно Республиканской партии (55%), а Демократическую партию поддерживают лишь 20% [25]. Причины этого коренятся в поддержке республиканцами антикоммунизма, а также в принятии политических беженцев с Кубы. Представители еще одной доминирующей по численности латиноамериканской общины – выходцев из Пуэрто-Рико – предпочитают отдавать голоса за Демократическую партию – 52% [25].

В целом, примерно 50% представителей латиноамериканского меньшинства являются сторонниками Демократической партии, около 35% – колеблющимися избирателями, и только 15% – убежденными приверженцами Республиканской партии [25].

Социально значимым проявлением политической активности латиноамериканского населения является лоббистская деятельность. Среди различных латиноамериканских групп наибольшее влияние на политику США оказывает мексикано-американская община, которая, традиционно, занимается проблемами социально-экономического направления, лоббируя реформы в данной сфере для улучшения социально-экономического статуса испаноязычного населения в целом. Другим направлением лоббистских интересов данной группы является борьба за равные возможности в политике [11, с. 18-19].

Так, в 1960–1970-е гг. ими была предпринята успешная попытка сплотить всех представителей стран Латинской Америки, иммигрировавших в США, в рамках общенациональных организаций, отстаивающих интересы всех латиноамериканцев в рамках политической системы США. Важнейшим направлением работы этих структур стало устранение дискриминационных барьеров и расширение избирательных прав латиноамериканского меньшинства [3, с. 128].

В 1975 г. благодаря лоббистским усилиям Фонда юридической защиты и образования американских мексиканцев положения Закона об избирательных правах были распространены на все испаноязычное население США, что привело к усилению политической активности латиноамериканцев и увеличению их представительства в органах региональной и федеральной власти.

Другим важным направлением деятельности мексиканской диаспоры на протяжении последних 50 лет является повышение их статуса в США. Мексикано-американцы добились официального признания "испаноязычных" в качестве отдельной этнической группы (1960–1990-е годы), распространения на представителей латиноамериканского населения "Программы позитивных действий" (1960–1970-е), развития билингвизма (1980–2000-е), либерализации миграционного законодательства (1990–2000-е).

Гораздо меньшее влияние мексиканская община оказывает на внешнюю политику Вашингтона. Исключением можно считать лоббирование соглашения о НАФТА в 1994 г., что связано с проекцией данного законопроекта на социально-экономическое положение мексиканской общины в США.

Если говорить о кубинской общине, то основные ее лоббистские усилия сосредоточены на внешней политике США, в частности на формировании государственного курса в отношении Кубы. Кубинские иммигранты выделяются на общем фоне латиноамериканских диаспор в США наибольшим среди

латиноамериканских общин экономическим и политическим влиянием. Среди внешнеполитических приоритетов кубинцев на протяжении последних 50 лет можно отметить радикальный антикастризм.

С 1981 г. ведущей лоббистской организацией экс-кубинцев является Кубино-американский национальный фонд (CANF), созданный при поддержке администрации Р. Рейгана. Основным каналом воздействия кубинской диаспоры на принятие политических решений являлось лоббирование законодательных проектов через представителей Конгресса США кубинского происхождения, также депутатов, придерживающихся консервативных взглядов в отношении Кастро, а также через взносы в предвыборные фонды кандидатов. Кубино-американцы превратили внешнюю политику в один из самых актуальных вопросов внутренней политики, так как благодаря своему компактному проживанию оказывали решающее влияние на исход выборов в штате Флорида [8].

Со второй половины 1990-х годов наметилось снижение политического влияния CANF. Еще в ходе президентской кампании 2000 г. голоса кубино-американцев определили исход выборов во Флориде в пользу Буша-младшего, что определило победу этого кандидата на общенациональном уровне. Однако уже в 2001 г. произошел раскол кубинской диаспоры по причине расхождения мнений о возможности сотрудничества с Кубой. После этого влияние кубинского лобби стало снижаться, и в 2008 г. Барак Обама сумел победить во Флориде без его поддержки. Обама стал первым за 20 лет победителем президентских выборов, который не использовал финансовые пожертвования кубинской диаспоры и потому не был связан с ее внешнеполитическими интересами. На сегодняшний день можно констатировать постепенный упадок влияния кубинской диаспоры в США на общегосударственном уровне при сохранении сильных позиций на уровне штата Флорида [10, с. 27-28].

Фактор влияния латиноамериканских диаспор на результаты президентских выборов долгое время не имел существенного значения. Данная ситуация связана с рядом причин, в том числе, с низким уровнем владения английским языком, возрастом, большим количеством нелегальных мигрантов, не являющихся гражданами США. Ситуация изменилась в 2008 г., когда постоянно растущая латиноамериканская общность выразила недовольство курсом Джорджа Буша-младшего и проголосовала за социально-экономическую программу Барака Обамы в пику его республиканскому оппоненту Маккейну, но в 2016 г. голосов латиноамериканских избирателей не хватило Х. Клинтон для победы над Д. Трампом.

Таким образом, на основании изложенного, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, испаноязычное население является крупнейшим языковым меньшинством в США. Оно с 1980 г. регистрируется в переписи населения США и официально именуется испаноговорящим. К концу 2017 г. численность латиноамериканцев составила 17,6% населения страны, что сделало их второй по величине культурно-языковой общностью США. Скорость ее прироста на сегодняшний день составляет 2,0%. По прогнозам аналитиков к 2065 г. численность латиноамериканского населения вырастет до 107 млн человек.

Во-вторых, в структуре латиноамериканского меньшинства США можно выделить две диаметрально противоположные группы:

- мексиканская – самая многочисленная, с низким уровнем экономического, социального статуса, без сформированного единого этнического самосознания и с тенденцией к снижению этнической и культурной идентичности;
- кубинская – обладающая мощным экономическим и политическим влиянием, имеющая довольно высокий социально-экономический статус, создавшая модель процветающего анклавного существования и обладающая наибольшим среди латиноамериканских общин экономическим и политическим влиянием.

В-третьих, постоянное изменение состава латиноамериканского населения США из-за притока легальных и нелегальных иммигрантов из Мексики, стран Центральной и Южной Америки приводит к тому, что его социально-экономический статус является относительно невысоким.

В-четвертых, латиноамериканская культурная общность в США является довольно рыхлой, поскольку входящие в нее отдельные диаспоры

тяготееют, прежде всего, к своим материнским нациям. На территории США воспроизводится некий прототип культурной принадлежности по странам происхождения Латинской Америки и поддержание связей со своими соотечественниками. Массовая латиноамериканская иммиграция в США укрепляет диаспоральную модель уклада жизни. Постоянное пополнение состава проживающих в США "свежей кровью" из латиноамериканских стран замедляет процессы ассимиляции.

В-пятых, социально значимым проявлением политической активности латиноамериканских групп является лоббистская деятельность. Среди различных латиноамериканских групп наибольшее влияние на политику США оказывают мексиканская и кубинская общины. Мексикано-американская община занимается проблемами социально-экономического направления, лоббируя реформы в данной сфере для улучшения социально-экономического статуса испаноязычного населения в целом. Другим направлением лоббистских интересов данной группы является борьба за равные возможности в политике. Для кубинской общины характерна сосредоточенность лоббистских усилий на внешней политике США, в частности на формировании государственного курса в отношении Кубы. Среди внешнеполитических приоритетов кубинцев на протяжении последних 50 лет можно отметить радикальный антикастризм.

В-шестых, лидеры испаноязычного сообщества позиционируют необходимость уравнивания в правах испанского языка с английским. Стремление к билингвизму как стандарту жизни поддерживается не только испаноязычным сообществом, но и некоторыми либеральными правовыми организациями, представителями, прежде всего, католической конфессии, приобретающей все большее количество прихожан из числа латиноамериканских иммигрантов, Демократической и Республиканской политическими партиями, а также некоторыми представителями бизнес-сообщества США.

В-седьмых, в США, в отличие от таких стран классической иммиграции, как Канада и Австралия, до сих пор отсутствует федеральная политика интеграции мигрантов. В структуре институтов государственной власти отсутствуют органы, отвечающие за вопросы комплексной интеграции мигрантов. Большинство интеграционных программ реализуются на уровне гражданского общества, в том числе некоммерческих и религиозных организаций, местных общин, школьных преподавателей, работодателей.

В-восьмых, в основу современного иммиграционного законодательства США заложена поддерживаемая Республиканской партией концепция "иммиграции как контракта", в терминологии Х. Мотомура – "играй по нашим правилам или уезжай". Доминирование данной модели в современной миграционной политике США препятствует легализации и интеграции иммигрантов. Одновременно данная модель способствует росту нелегальной миграции и маргинализации потока иммигрантов из стран Латинской Америки, а также усиливает мигрантофобию со стороны населения США. Переход от модели "иммиграции как контракта" к модели "иммиграция как присоединение" с акцентом на постепенное включение иммигрантов в общество, начатый при Б. Обамае, фактически свернут при нынешней администрации Д. Трампа, что девальвирует ранее принятые меры по выработке новой иммиграционной политики и государственной политики интеграции иммигрантов в американское общество.

Литература

1. Берри Дж., Пуртинга А. Х., Сигалл М. Х., Дасен П. Р. Кросс-культурная психология. Исследования и применение / Дж. Берри, А. Х. Пуртинга, М. Х. Сигалл, П. Р. Дасен. Харьков: Гуманитарный Центр, 2007. 554 с.
2. Вишневецкая Г. М. Билингвизм и межкультурная коммуникация // Вестник Ивановского государственного университета. Серия "Гуманитарные науки". Вып. 1 "Филология". 2001. С. 67–76.
3. Гарусова Л. Н., Пигинешева А. П. Испаноязычные американцы как фактор политической жизни США (1960-2000-е гг.) // Россия и АТР. 2008. № 3. С. 127–133.
4. Гарусова Л. Н., Журбей Е. В., Владимирова Д. А. Китайские иммигранты в США: историческая ретроспектива // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 2. С. 8–16.
5. Иванов М. М. США: правовое регулирование иммиграционного процесса. М.: Международные отношения, 1998. 480 с.
6. Латиноамериканские диаспоры в США / Отв. ред. Коваль Б. И. М.: Наука. 2003. 280 с.
7. Кудеярова Н. Ю. Проблемы нелегальной латиноамериканской миграции в США: пространство непримиримого противостояния / Н. Ю. Кудеярова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2015. № 3. С. 127–135.
8. Национальные интересы и лоббизм в США // Американские исследования. Научно-образовательный центр. [Электронный ресурс]. URL: <http://american-studies.org/natsionalnyie-interesy-i-lobbizm-v-ssha/> (дата обращения: 12.03.2019).
9. Нигматуллина Л. М., Скуратова А. А. Языковая ситуация в США // Молодой ученый [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/80/14380/> (дата обращения: 12.03.2019).
10. Пигинешева А. П. Кубинское лобби в США: внешнеполитический аспект влияния // Актуальные проблемы мировой политики: региональное и международное измерение. Владивосток: Изд-во ВГУЭС. 2008. С. 27–36.
11. Пигинешева А. П. Влияние латинос на политическую жизнь в США: электро-ральный аспект // Международники и регионоведы об актуальных проблемах мировой политики: сб. научн. ст. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2006. С. 18–32.
12. Розанова М. С., Предпосылки для реализации политики интеграции мигрантов в США // Политическая экспертиза: Политэкс. 2013. Т. 9. № 4. С. 223–231.
13. Филатова А. А. Сопrotивление латиноамериканских диаспор иммигрантской политике Дж. Буша - мл. в США в XXI веке // Мировая политика. [Электронный ресурс]. URL: https://e-notabene.ru/wi/article_726.html (дата обращения: 12.03.2019).
14. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М.: Изд-во АСТ, 2004. 635 с.
15. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: Изд-во АСТ, 2003. 603 с.
16. Чагдунов А. Б., Зайцев А. С. Иммиграционная системы США, ее история и перспективы // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки. 2015. № 10 (36). С. 112–114.
17. Этнические и этно-социальные категории: Свод этнографических понятий и терминов. Вып. 6: М.: ИЭА РАН, 1995. 216 с.
18. Berry J. W., Kim U., Power S., Young M., Bujaki M. Acculturation attitudes in plural societies // Wiley online library [Электронный ресурс]. URL <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/pdf/10.1111/j.1464-0597.1989.tb01208.x> (дата обращения: 12.03.2019).
19. Berry J. W., Kim U., Minde T., Mok D. Comparative studies of acculturative stress // International Migration Review. 1987. № 21. P. 491–511.
20. Berry J. W., Annis R. C. Acculturative stress: The role of ecology, culture and differentiation // Journal of Cross-Cultural Psychology. 1974. № 5. P. 382–406.
21. Facts on U. S. Latinos. 2015 // Pew Research Center. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pewhispanic.org/2017/09/18/facts-on-u-s-latinos/> (дата обращения: 12.03.2019).
22. Key facts about U. S. immigration policies and proposed changes. // Pew Research Center. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2018/02/26/key-facts-about-u-s-immigration-policies-and-proposed-changes/> (дата обращения: 12.03.2019).
23. Key findings about U. S. immigrants // Pew Research Center. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2017/05/03/key-findings-about-u-s-immigrants/> (дата обращения: 12.03.2019).
24. Hispanic Identity Fades Across Generations as Immigrant Connections Fall Away // Pew Research Center. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pewhispanic.org/2017/12/20/hispanic-identity-fades-across-generations-as-immigrant-connections-fall-away/> (дата обращения: 12.03.2019).
25. Hispanic Churches in American Public Life: Summary of Findings. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://web.archive.org/web/20110409083331/http://>

latinostudies.nd.edu/pubs/pubs/HispChurchesEnglishWEB.pdf (дата обращения: 12.03.2019).

26. How the U. S. Hispanic population is changing // Pew Research Center. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2017/09/18/how-the-u-s-hispanic-population-is-changing/> (дата обращения: 12.03.2019).

27. Modern Immigration Wave Brings 59 Million to U. S., Driving Population Growth and Change Through 2065 // Pew Research Center. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pewhispanic.org/2015/09/28/modern-immigration-wave-brings-59-million-to-u-s-driving-population-growth-and-change-through-2065/> (дата обращения: 12.03.2019).

28. Most Hispanic parents speak Spanish to their children, but this is less the case in later immigrant generations // Pew Research Center. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2018/04/02/most-hispanic-parents-speak-spanish-to-their-children-but-this-is-less-the-case-in-later-immigrant-generations/> (дата обращения: 12.03.2019).

29. Motomura H. Americans in Waiting: the Lost Story of Immigration and Citizenship in the United States. / H. Motomura. England: Oxford University Press, 2006. 256 p.

30. Rise in U. S. Immigrants From El Salvador, Guatemala and Honduras Outpaces Growth From Elsewhere // Pew Research Center. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pewhispanic.org/2017/12/07/rise-in-u-s-immigrants-from-el-salvador-guatemala-and-honduras-outpaces-growth-from-elsewhere/> (дата обращения: 12.03.2019).

31. Statistical portrait of Hispanics in the United States // Pew Research Center. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pewhispanic.org/2017/09/18/facts-on-u-s-latinos/> (дата обращения: 12.03.2019).

32. Yearbook of Immigration Statistics. Department of Homeland Security (DHS). Washington, DC, various years // Department of Homeland Security. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dhs.gov/immigration-statistics/yearbook> (дата обращения: 12.03.2019).

Транслитерация по ГОСТ 7.79–2000 система Б

1. Berri Dzh., Purtinga A. Kh., Sigall M. Kh., Dasen P. R. Kross-kul'turnaya psikhologiya. Issledovaniya i primeneniye / Dzh. Berri, A. Kh. Purtinga, M. Kh. Sigall, P. R. Dasen. Khar'kov: Gumanitarnyj TSentr, 2007. 554 s.

2. Vishnevskaya G. M. Bilingvizm i mezhkul'turnaya kommunikatsiya // Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Gumanitarnye nauki". Vyp. 1 "Filologiya". 2001. S. 67–76.

3. Garusova L. N., Piginesheva A. P. Ispanoyazychnye amerikantsy kak faktor politicheskoy zhizni SSHA (1960-2000-e gg.) // Rossiya i ATR. 2008. № 3. S. 127–133.

4. Garusova L. N., Zhurbej E. V., Vladimirova D. A. Kitajskie immigranty v SSHA: istoricheskaya retrospektiva // Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya. 2018. № 2. S. 8–16.

5. Ivanov M. M. SSHA: pravovoe regulirovaniye immigratsionnogo protsessa. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1998. 480 s.

6. Latinoamerikanskije diaspori v SSHA / Otv. red. Koval' B. I. M.: Nauka. 2003. 280 s.

7. Kudayarova N. Yu. Problemy nelegal'noj latinoamerikanskoj migratsii v SSHA: prostranstvo neprimirimogo protivostoyaniya / N. Yu. Kudayarova // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2015. № 3. S. 127–135.

8. Natsional'nye interesy i lobbizm v SSHA // Amerikanskije issledovaniya. Nauchno-obrazovatel'nyj tsentr. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://american-studies.org/natsionalnye-interesy-i-lobbizm-v-ssha/> (data obrashheniya: 12.03.2019).

9. Nigmatullina L. M., Skuratova A. A. YAzykovaya situatsiya v SSHA // Molodoj uchenyj [Elektronnyj resurs]. URL: <https://moluch.ru/archive/80/14380/> (data obrashheniya: 12.03.2019).

10. Piginesheva A. P. Kubinskoe lobbij v SSHA: vneshnepoliticheskij aspekt vliyaniya // Aktual'nye problemy mirovoj politiki: regional'noe i mezhdunarodnoe izmereniye. Vladivostok: Izd-vo VGUEHS. 2008. S. 27–36.

11. Piginesheva A. P. Vliyanie latinos na politicheskuyu zhizn' v SSHA: ehlektoral'nyj aspekt // Mezhdunarodniki i regionovedy ob aktual'nykh problemakh mirovoj politiki: sb. nauchn. st. Vladivostok: Izd-vo VGUEHS, 2006. S. 18–32.

12. Rozanova M. S., Predposylki dlya realizatsii politiki integratsii migrantov v SSHA // Politicheskaya ehkspertiza: Politehks. 2013. T. 9. № 4. S. 223–231.

13. Filatova A. A. Soprotivivlenie latinoamerikanskikh diaspor immigrantskoj politike Dzh. Busha - ml. v SSHA v XXI veke // Mirovaya politika. [Elektronnyj resurs]. URL: https://e-notabene.ru/wi/article_726.html (data obrashheniya: 12.03.2019).

14. Khantington S. Kto my? Vyzovy amerikanskoj natsional'noj identichnosti. M.: Izd-vo AST, 2004. 635 s.

15. Khantington S. Stolknovenie tsivilizatsij. M.: Izd-vo AST, 2003. 603 s.
16. CHagdurov A. B., Zajtsev A. S. Immigratsionnaya sistema SSHA, ee istoriya i perspektivy // Nauchnoe soobshhestvo studentov XXI stoletiya. Obshhestvennye nauki. 2015. № 10 (36). S. 112–114.
17. Ehtnicheskie i ehtno-sotsial'nye kategorii: Svod ehtnograficheskikh ponyatij i terminov. Vyp.6: M.: IEHA RAN, 1995. 216 s.
18. Berry J. W., Kim U., Power S., Young M., Bujaki M. Acculturation attitudes in plural societies // Wiley online library [Ehlektronnyj resurs]. URL <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/pdf/10.1111/j.1464-0597.1989.tb01208.x> (data obrashheniya: 12.03.2019).
19. Berry J. W., Kim U., Minde T., Mok D. Comparative studies of acculturative stress // International Migration Review. 1987. № 21. P. 491–511.
20. Berry J. W., Annis R. C. Acculturative stress: The role of ecology, culture and differentiation // Journal of Cross-Cultural Psychology. 1974. № 5. P. 382–406.
21. Facts on U. S. Latinos. 2015 // Pew Research Center. [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://www.pewhispanic.org/2017/09/18/facts-on-u-s-latinos/> (data obrashheniya: 12.03.2019).
22. Key facts about U. S. immigration policies and proposed changes. // Pew Research Center. [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2018/02/26/key-facts-about-u-s-immigration-policies-and-proposed-changes/> (data obrashheniya: 12.03.2019).
23. Key findings about U. S. immigrants // Pew Research Center. [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2017/05/03/key-findings-about-u-s-immigrants/> (data obrashheniya: 12.03.2019).
24. Hispanic Identity Fades Across Generations as Immigrant Connections Fall Away // Pew Research Center. [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://www.pewhispanic.org/2017/12/20/hispanic-identity-fades-across-generations-as-immigrant-connections-fall-away/> (data obrashheniya: 12.03.2019).
25. Hispanic Churches in American Public Life: Summary of Findings. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://web.archive.org/web/20110409083331/http://latinos-studies.nd.edu/pubs/pubs/HispChurchesEnglishWEB.pdf> (data obrashheniya: 12.03.2019).
26. How the U. S. Hispanic population is changing // Pew Research Center. [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2017/09/18/how-the-u-s-hispanic-population-is-changing/> (data obrashheniya: 12.03.2019).
27. Modern Immigration Wave Brings 59 Million to U. S., Driving Population Growth and Change Through 2065 // Pew Research Center. [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://www.pewhispanic.org/2015/09/28/modern-immigration-wave-brings-59-million-to-u-s-driving-population-growth-and-change-through-2065/> (data obrashheniya: 12.03.2019).
28. Most Hispanic parents speak Spanish to their children, but this is less the case in later immigrant generations // Pew Research Center. [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2018/04/02/most-hispanic-parents-speak-spanish-to-their-children-but-this-is-less-the-case-in-later-immigrant-generations/> (data obrashheniya: 12.03.2019).
29. Motomura H. Americans in Waiting: the Lost Story of Immigration and Citizenship in the United States. / H. Motomura. England: Oxford University Press, 2006. 256 p.
30. Rise in U. S. Immigrants From El Salvador, Guatemala and Honduras Outpaces Growth From Elsewhere // Pew Research Center. [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://www.pewhispanic.org/2017/12/07/rise-in-u-s-immigrants-from-el-salvador-guatemala-and-honduras-outpaces-growth-from-elsewhere/> (data obrashheniya: 12.03.2019).
31. Statistical portrait of Hispanics in the United States // Pew Research Center. [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://www.pewhispanic.org/2017/09/18/facts-on-u-s-latinos/> (data obrashheniya: 12.03.2019).
32. Yearbook of Immigration Statistics. Department of Homeland Security (DHS), Washington, DC, various years // Department of Homeland Security. [Ehlektronnyj resurs]. URL: <https://www.dhs.gov/immigration-statistics/yearbook> (data obrashheniya: 12.03.2019).

Журбей Е. В., Гарусова Л. Н. Проблемы адаптации и интеграции латиноамериканских иммигрантов в США во второй половине XX – начале XXI вв.

В статье дается анализ проблем адаптации и интеграции латиноамериканских иммигрантов в американское общество. Миграционные процессы всегда являлись одним из наиболее значимых факторов формирования американской нации, поэтому проблемы интеграции зарубежных иммигрантов в американское общество на протяжении многих лет занимают одно из главных мест в общественно-политической жизни страны. Массовая латиноамериканская иммиграция в США укрепляет диаспоральную модель уклада жизни. Постоянное пополнение состава проживающих в США "свежей кровью" из латиноамериканских стран замедляет процессы ассимиляции. Исследование констатирует тот факт, что в США, в отличие от таких стран классической иммиграции, как Канада и Австралия, до сих пор отсутствует федеральная политика интеграции мигрантов. В структуре институтов государственной власти отсутствуют органы, отвечающие за вопросы комплексной интеграции мигрантов. Большинство интеграционных программ реализуются на уровне гражданского общества, в том числе некоммерческих и религиозных организаций, местных общин, школьных преподавателей, работодателей.

Ключевые слова: *иммиграция, миграция, латиноамериканцы, латинос, иммиграционная политика, иммиграционное законодательство, латиноамериканское меньшинство, США, Латинская Америка*

Zhurbey E. V., Garusova L. N. Problems of adaptation and integration of Latin American immigrants in the United States in the second half of the XX-early XXI centuries.

This article provides an analysis of the problems of adaptation and integration of Hispanic immigrants in American society. Migration processes always have been one of the most meaningful factors of formation the American nation. That is why the problems of integration of foreign immigrants in American society has been playing one of the most important roles in country public affairs for many years. The massive Hispanic immigration in the USA strengthens the expat community lifestyle. "New blood" from the Latin American countries is the main reason of the constant growth of the number of the USA residents which makes the assimilation processes slower. The research acknowledges the fact that federal policy of migrants' integration is lack in the USA, in stark contrast to the "classic immigration" countries, as Canada and Australia. There are no any authorities which would deal with the problems of the complex migrants integration in the system of government specific institutions. The most of the integrational programs are implemented at the civil society level, including uncommercial and religious organizations, local communities, school teachers and employers.

Key words: *immigration, migration, Hispanics, latinos, immigration policy, immigration law, Latin American minority, USA, Latin America*

Для цитирования: Журбей Е. В., Гарусова Л. Н. Проблемы адаптации и интеграции латиноамериканских иммигрантов в США во второй половине XX – начале XXI вв. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 4. С. 147–165. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-4/147-165

For citation: Zhurbey E. V., Garusova L. N. Problems of adaptation and integration of Latin American immigrants in the United States in the second half of the XX-early XXI centuries // Ojkumena. Regional researches. 2019. № 4. P. 147–165. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-4/147-165

